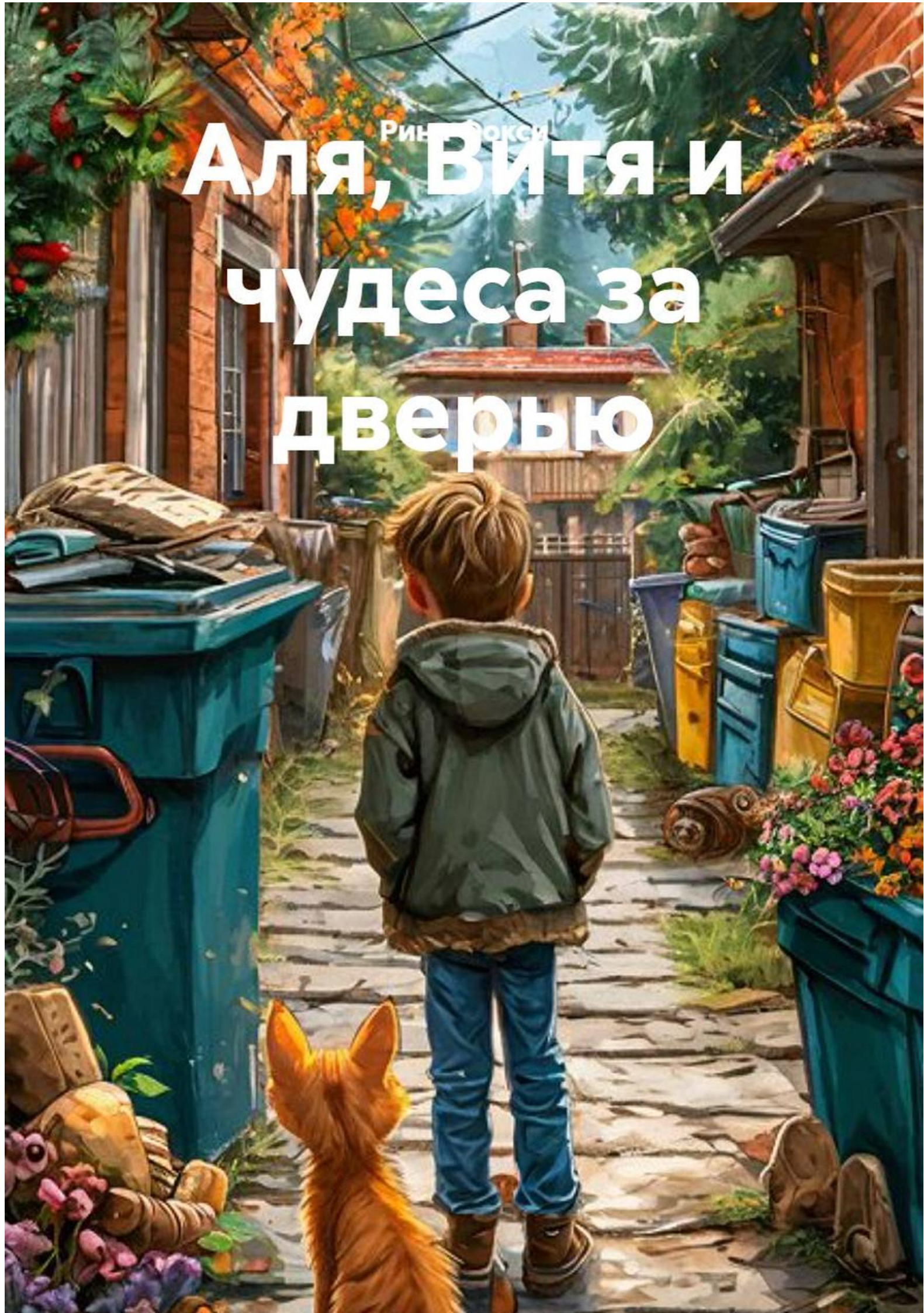

Ринг Рокс

Аля, Витя и чудеса за дверью

Приключения Али

Рина Фокси

Аля, Витя и чудеса за дверью

«Автор»

2026

Фокси Р.

Аля, Витя и чудеса за дверью / Р. Фокси — «Автор»,
2026 — (Приключения Али)

Что делать, если у мусорных баков ты нашёл рыжего котёнка, а мальчишка из твоего подъезда советует «выкинуть его обратно»? Что написать в письме незнакомому мальчику, который живёт далеко-далеко, у самого моря? И как заработать на аквариум своей мечты без хвастовства и вранья? Аля и Витя знают ответ: только правдой и добрыми делами. Вторая книга о дружбе, заботе и чудесах, которые мы создаём сами, — для тех, кто верит, что Новый год случается не только в декабре.

© Фокси Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот самый рыжий хвост	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рина Фокси

Аля, Витя и чудеса за дверью

Глава 1. Тот самый рыжий хвост

Первые дни лета выдались жаркими и ленивыми. Солнце так старательно прогревало двор, что асфальт на площадке стал мягким и липким, как разогретый пластилин. В такое утро хотелось только одного: есть мороженое и ничего не делать.

Но Аля не умела ничего не делать. Она была девочкой-пружинкой — вечно в движении, вечно с идеями. И сегодня идея у неё была замечательная: разрисовать мелом весь тротуар перед подъездом. Чтобы соседи ахали и говорили: «Какая талантливая девочка живёт в шестьдесят второй квартире!»

— Витя-я-я! — закричала она, высунувшись из окна пятого этажа. — Выходи! У меня есть план!

Из окна шестьдесят третьей квартиры показалась растрёпанная голова Вити. Он щурился от солнца, но уже улыбался своими ямочками на щеках.

— Дай хоть кашу доест! — крикнул он в ответ. — Мама говорит, что без завтрака нет героев.

— Тогда ешь быстрее! Герои ждать не могут!

Через пятнадцать минут оба уже стояли у подъезда с ведёрком разноцветных мелков. Аля сразу взялась за дело: на сером асфальте начал расцветать огромный розовый цветок с шестью лепестками. Витя рисовал ракету — с иллюминаторами и даже с маленьким космонавтом внутри.

— Слушай, Вить, — Аля прищурилась, оценивая свою работу, — а вот если бы у меня был настоящий сад, я бы посадила в нём сто таких цветов. И они бы цвели круглый год. И я бы ухаживала за ними лучше всех на свете! Меня бы даже по телевизору показали...

Витя промолчал, но улыбнулся. Он уже знал: когда Аля начинает фантазировать про «лучше всех на свете», это значит, что она увлеклась. Но теперь он не боялся — ведь Аля училась говорить правду.

И тут из-за мусорных баков послышался странный звук. Не то писк, не то мяуканье — тоненькое, жалобное, едва слышное.

— Ты слышал? — Аля замерла с мелком в руке.

— Слышал, — Витя нахоружился. — По-моему, там кто-то плачет.

Дети осторожно подошли к бакам. Сначала они ничего не увидели — только старые картонные коробки и пустые пластиковые бутылки. Но потом Витя присел и заглянул за ржавый бак.

— Аля! Смотри!

Там, прижавшись к тёплой стене дома, сидел котёнок. Он был совсем маленький, рыжий-прерыжий, с белой грудкой и огромными испуганными глазами цвета молодой травы. Его шерстка была взъерошена, а на шее болтался обрывок верёвки — видно, он сорвался с привязи или вырвался из чьих-то рук.

— Ой, какой... — Аля опустила на корточки и протянула руку. — Ты чей?

Котёнок сначала испуганно сжался в комочек, но потом, почувствовав тепло ладони, нерешительно ткнулся носиком в пальцы. Он был голодный и очень напуганный.

— Он потерялся, — сказал Витя. — Видишь верёвку? Его, наверное, кто-то ищет.

— Или его выбросили, — шёпотом сказала Аля, и в её глазах блеснули слёзы. — А вдруг он ничей?

В этот момент из подъезда вышел Федя. Он лениво жмурился на солнце и крутил на пальце какую-то погремушку — очередной «трофей» из его тайника. Увидев детей у баков, он подошёл ближе.

— Ух ты! — Федя бесцеремонно заглянул через плечо Али. — Дохлятина какая-то. Где вы эту облезлую крысу откопали?

— Это котёнок, — твёрдо сказал Витя. — И он не облезлый. Он просто напуган.

— Да какая разница, — махнул рукой Федя. — Выкиньте его обратно, пусть бежит куда хочет. Или в мусоропровод засуньте — там ему самое место.

У Али внутри всё похолодело. Ещё год назад она, может быть, промолчала бы или даже засмеялась, чтобы Федя не подумал, что она «слабенькая». Но сейчас что-то изменилось. Она вспомнила, как сама была одинокой и напуганной, когда её ложь раскрылась. Этот котёнок тоже был один. И ей стало его так жалко, что слёзы сами брызнули из глаз.

— Сам ты... — Аля всхлипнула, но взяла себя в руки. — Сам ты облезлая крыса, Федя! Уходи! Мы тебя не звали!

Федя удивлённо моргнул. Такого отпора от Али он не ожидал. Обычно она только обижалась и убегала. А тут — прямо в лицо.

— Ну и возитесь со своим комком шерсти! — буркнул Федя и, сунув руки в карманы, зашагал прочь.

Витя осторожно поднял котёнка. Тот мелко дрожал, но не царапался — будто понимал, что его спасают.

— Давай отнесём его ко мне, — предложил Витя. — У нас молоко есть. И коробка от обуви осталась — можно тёплую подстилку сделать.

— Нет! — неожиданно громко сказала Аля. — Давай ко мне! Это я его нашла! То есть... — она запнулась, — это мы его нашли. Но он мне так понравился... Вить, можно он у меня поживёт? Я буду за ним ухаживать! Честно-честно! Я буду самой лучшей хозяйкой на свете! То есть... — она опять запнулась, — я постараюсь.

Витина мама, Ксения Викторовна, как раз вышла из подъезда с сумкой. Увидев котёнка, она сразу всё поняла — она была очень наблюдательной.

— Так-так, — она присела и погладила рыжий комочек, — и откуда же ты взялся, малыш? Ребята, вы его где нашли?

— У баков, — ответил Витя. — Тётя Ксюша, у него верёвка на шее. Наверное, он чей-то. Что нам делать?

— Первым делом — не паниковать, — спокойно сказала Ксения Викторовна. — Идёмте к нам. Дадим ему поесть, согреемся и подумаем.

Через час в шестьдесят третьей квартире состоялся военный совет. Котёнок, напившись молока, спал в обувной коробке, завернутый в старый шерстяной шарф. Аля, Витя и Ксения Викторовна сидели на кухне и решали его судьбу.

— Значит так, — сказала мама Вити, — вы молодцы, что не прошли мимо. Но теперь надо узнать, есть ли у него хозяева. Если есть — они, наверное, очень переживают.

— А если нет? — с надеждой спросила Аля. — Можно он у меня будет жить?

— Поживём — увидим, — улыбнулась Ксения Викторовна. — Но сначала давайте напишем объявления.

— Объявления? — Аля округлила глаза. — Какие объявления?

— Бумажные, — Ксения Викторовна достала из шкафа чистый лист и ручку. — Напишем крупными буквами: «Найден рыжий котёнок с белой грудкой. Кто потерял — звоните в квартиру 63». И расклеим на всех подъездах.

— Это как... письма? — спросила Аля.

— Почти, — кивнула женщина. — Только это письма для всех сразу. Их называют объявлениями.

Аля задумалась. Ей никогда ещё не приходилось писать таких писем. Письма-потеряшки. Письма, которые помогут кому-то найти своего друга. Ей это показалось очень важным.

— Можно я напишу? — попросила она. — Я красиво умею. И ещё нарисую котёнка, чтобы сразу было понятно, какой он.

Весь вечер Аля старательно выводила буквы. Она высунула язык от усердия, как делала всегда, когда была чем-то очень занята. Витя подсказывал слова, а Ксения Викторовна следила, чтобы текст был понятным.

К концу вечера у них было готово целых пять объявлений. И на каждом красовался нарисованный мелкими рыжий котёнок с зелёными глазами — почти как настоящий.

— Завтра пойдём расклеивать, — сказала Аля. — Пусть все знают.

Но когда она уже надевала куртку, чтобы идти домой, из-под коробки послышался тоненький «мяу». Котёнок проснулся и теперь смотрел на неё своими травяными глазами. И в этом взгляде было столько доверия и надежды, что у Али опять защипало в носу.

— Я тебя никому не отдам, — шёпотом сказала она котёнку. — То есть... если у тебя есть хозяин, я, конечно, отдам. Но тогда я буду к тебе в гости ходить. Честно.

Три дня объявления висели на подъездах. Три дня Аля и Витя по очереди дежурили у телефона. Три дня котёнок жил у Вити, потому что у Али папа был против животных в доме — говорил, что это большая ответственность, к которой надо готовиться.

На четвёртый день раздался звонок. Дрожащий старушечий голос спросил:

— Деточки, это вы Рыжика моего нашли? С белой грудкой?

Оказалось, котёнка звали Рыжик, и жил он на восьмом этаже — только не в семьдесят пятой квартире, где жил Федя, а в семьдесят четвёртой. Хозяйка, бабушка Вера Семёновна, рассказала, что внук привёз ей котёнка из деревни, чтобы ей было не скучно. А на днях Рыжик испугался шума на лестнице, вырвался из рук и убежал. Она искала его по всему двору, но разве за баки догадаешься заглянуть?

— Спасибо вам, детки, — сказала бабушка, когда Аля и Витя принесли Рыжика домой. — Я уж думала, не увижу моего разбойника.

Котёнок, увидев хозяйку, сразу замурчал и потёрся о её ноги. Аля смотрела на это — и улыбалась. Грустно улыбалась. Потому что успела привязаться к рыжему комочку.

— Вы к нам заходите в гости, — сказала Вера Семёновна, заметив Алину грусть. — Хоть каждый день. Рыжик вас запомнил, он добрый. И я вам всегда рада.

Вечером Аля сидела на подоконнике и смотрела на закат. Витя сидел рядом.

— Знаешь, Вить, — тихо сказала она, — я раньше думала: если что-то нравится — надо, чтобы оно было твоим. Обязательно твоим. А теперь поняла: главное, чтобы ему было хорошо. Рыжику хорошо у бабушки Веры. И это правильнее, чем если бы я забрала его себе.

— Ты молодец, — сказал Витя. — Это по-настоящему. Без хвастовства.

Аля кивнула. Она впервые в жизни рассталась с тем, кого успела полюбить — и не жалела об этом. Потому что любовь — это забота. А забота — это когда ты делаешь так, чтобы другой был счастлив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.